

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.34.4>

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ (НА ПРИМЕРЕ
КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Научная статья

Гао Ц.^{1,*}, Ма Л.²

¹ ORCID : 0000-0002-8792-8746;

² ORCID : 0000-0003-0900-5660;

^{1,2} Тяньцзиньский педагогический университет, Тяньцзинь, Китай

* Корреспондирующий автор (13012219091[at]163.com)

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные причины возникновения культурно-маркированной лексики в контексте контрастивного анализа китайской и русской культур. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время изучение культурно-маркированной лексики остается практически открытым. Цель исследования – проанализировать культурные различия двух стран, дать новое направление изучению культурно-маркированной лексики. Основное содержание исследования составляет выявление четырех основных типов факторов, оказывающих влияние на формирование культурно-маркированной лексики: географические особенности, религиозные верования, традиции и обычаи народа, процесс исторического развития общества, а кроме того, перечисление фоновых значений культурно-маркированной лексики в двух языковых системах.

Ключевые слова: культурно-маркированная лексика, географические особенности, религиозные верования, традиция народа, историческое развитие.

REASONS FOR THE EMERGENCE OF CULTURALLY MARKED VOCABULARY (ON THE EXAMPLE OF
CHINESE AND RUSSIAN)

Research article

Gao J.^{1,*}, Ma L.²

¹ ORCID : 0000-0002-8792-8746;

² ORCID : 0000-0003-0900-5660;

^{1,2} Tianjin Normal University, Tianjin, China

* Corresponding author (13012219091[at]163.com)

Abstract

This article examines the main reasons for the emergence of the culturally marked vocabulary in the context of contrastive analysis of Chinese and Russian cultures. The relevance of this study is due to the fact that at present the study of the culturally marked vocabulary remains practically open. The aim of the study is to analyze the cultural differences between the two countries, to give a new direction to the research of culturally marked vocabulary. The main content of the study is the identification of four main types of factors influencing the emergence of culturally marked vocabulary: geographical specifics, religious beliefs, traditions and customs of the people, the process of historical development of society, and in addition, listing the background meanings of culturally marked vocabulary in the two linguistic systems.

Keywords: culturally marked vocabulary, geographical specifics, religious beliefs, the tradition of the people, historical development.

Введение

В эпоху глобализации большое внимание уделяется межкультурному диалогу и взаимопониманию культур. В научных исследованиях в рамках коммуникации играют важную роль культурные особенности. Исследование культурно-маркированной лексики является весьма актуальным. Культурно-маркированная лексика, отражая национальную специфику какого-либо народа, охватывает огромный пласт языка, в котором единицы культурно-маркированной лексики выражают национальное своеобразие фонда языка, народа и культуры [4, С. 20].

Методы и принципы исследования

Для того чтобы достичь результатов, в данном исследовании используются следующие методы: контрастивный анализ, общенаучный метод анализа и синтеза, классификация, сравнительно-сопоставительное исследование.

Обсуждение

Язык представляет собой средство человеческого общения. Язык, выражающий особые черты национальной ментальности, является не только носителем культуры, но и неотъемлемой частью культуры. По мнению В. Гумбольдта, язык всегда воплощает в себе своеобразие целого народа, дух нации. Он утверждает, что каждый язык имеет свою «внутреннюю форму», специфичную и обусловленную «самобытностью народного духа» [3, С. 49].

Культурно-маркированная лексика как важный элемент в межкультурной коммуникации наиболее ярко содержит национально-культурный колорит и отражает самобытную национальную индивидуальность. Российские лингвисты по-разному детерминируют «культурно-маркированную лексику», описывая ее как «национально-специфичную

лексику», «слова с национально-культурным компонентом», «культуросназначимые слова» и др. В 1980-е годы термин «культурно-маркированная лексика» впервые появился в работах Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова [1]. М.Г. Яшина определяет культурно-маркированную лексику как слова, которые обладают экстралингвистическим фоном и вследствие этого являются источником социокультурной информации о стране изучаемого языка [10, С. 46].

За длительную историю причины возникновения культурно-маркированной лексики оказались сложными. Здесь, по причине ограничения объема статьи, мы отметим только четыре основных фактора: географические особенности, религиозные верования, традиции и обычаи народа, процесс исторического развития общества. Необходимо подчеркнуть, что все эти факторы находятся в тесной зависимости друг от друга и оказывают комплексное воздействие на формирование культурно-маркированной лексики. Ниже мы их подробно рассмотрим.

Географические особенности

Китай и Россия отличаются друг от друга географическими особенностями, поэтому существует культурно-маркированная лексика, связанная с региональной средой.

Всем известно, что Россия богата обширными природными ресурсами, особенно *лесными ресурсами*. Поэтому слово «лес» имеет богатые культурные смыслы. Это зафиксировано в поговорках и пословицах: «Волков бояться – в лес не ходить»; «Был бы лес, а дрова будут»; «Кто в лес, кто по дрова», «За деревьями не видеть леса». Пример «Растут как грибы после дождя» указывает на быстрое появление чего-нибудь в большом количестве. На территории России зимой всегда *выпадает снег*, о котором существуют русские устойчивые обороты: «Снег полоть», «как снег в голову», «Бабушка надвое сказала: то ли дождик, то ли снег, то ли будет, то ли нет» и т. д.

Основная черта рельефа Китая – *гористость*, тем самым культурно-маркированная лексика, связанная с горами, стала типичным носителем китайской культуры. В китайском языке гора Тайшань, расположенная в провинции Шаньдун, обладает большой культурной значимостью. Тайшань ассоциируется с восходом солнца и символизирует рождение, обновление, стабильность и др. К примеру: «*稳如泰山*» («спокойный, стабильный, как гора Тайшань»); «*有眼不识泰山*» («иметь глаза и не разглядеть горы Тайшань»), т. е. не заметить самого важного или не оказать должного уважения.

По сравнению с Россией, лесные ресурсы Китая относительно малы, зато растет больше всего бамбука в Поднебесной, особенно в южной части реки Янцзы. В китайском языке существует много культурно-специфических лексических единиц, связанных с бамбуком: «*竹苞松茂*» («пустота бамбука и пышность сосны») – пожелание в связи с постройкой дома или пожелание процветания семье; «*雨后春笋*» («как весенний бамбук после дождя») значит, что новые явления быстро появляются и развиваются. Нужно отметить, что и китайское «*雨后春笋*» и русское «как грибы после дождя» обладают похожими значениями, выражая одинаковую стилистическую принадлежность.

Религиозные верования

Религия как часть традиционного мировоззрения представляет собой одну из областей духовной культуры. Через призму веры человек видит мир и ощущает себя. Религия прививает определенные правила поведения в обществе, способствует социализации человека и оказывает огромное влияние на язык, тем более на культурно-маркированную лексику.

Православная религия, принятая в 988 г., глубоко проникает в повседневную жизнь русского народа, во многом определяя особенности русского национального характера и мировосприятия. Русское православие сложилось из взаимодействия трех сил: греческой веры, принесенной монахами и священниками из Византии; славянского язычества, которое встретило эту новую веру; русского народного характера, который по-своему принял византийское православие и переработал его в своем духе [9, С. 125].

В русском православии признается, что, создавая людей, Бог видит их дальнейшую судьбу, как будущее, так и настоящее. С этим связано происхождение следующих выражений: «Спаси Вас Бог!» – «спасибо»; «Не бойся никого, кроме Бога одного»; «Сильна божья рука. Божья рука – владыка». Иисус Христос, будучи спасителем мира, воплощением доброты, в православии занимает ключевое место. Существует целый ряд языковых единиц, которые происходят от имени Христа, например, «христоролюбивый» – преданный христианской вере, «христовушка» – милый, сердечный, дорогой человек [5, С. 44].

В древнем Китае основными направлениями религии считались конфуцианство, даосизм и буддизм, которые были тесно связаны с моральными принципами, народной культурой, политикой, общественным прогрессом.

Конфуцианство, проникшее в сознание и мысли китайского народа, регулирует поведение и образ жизни не только обычных людей, но и императоров. Являясь основой данного учения, «хэ» («гармоничность») и «жэнь» («гуманность»), выдвинутые китайским мыслителем Конфуцием (551 – 479 гг. до н. э.), пронизывают отношения между людьми, что также проявляется в современной идее «*社会主义和谐社会*» («социалистическое гармоничное общество») и в дипломатической концепции «*人类命运共同体*» («сообщество единой судьбы человечества»).

Одним из ведущих религиозных направлений Китая является *даосизм*. Его основоположник Лао-цзы (571-471 гг. до н. э.) пропагандировал учение о достижении личного бессмертия. Центральное понятие представляет собой «дао» («путь»), т. е. все находится в пути, в движении и изменении. Характерные черты даосизма – инь и ян, символизирующие две противоположности. Они выражают не только единство добра и зла, но и общность жизни, включая человека, землю и Вселенную. Лао-цзы поддерживает взаимную гармонию: именно «*阴阳和万物得*» («Силы инь и ян вступают в гармонию – и все сущее образуется») служит его идеей.

Буддизм зародился в Индии примерно в середине I тысячелетия до н. э. и распространился в Китае в V веке. Его цель – направить человека на поиск истины. Будда обращает внимание на страдания и сосредоточивается на

избавлении от них. Например, «因果报应» («карма») обозначает причинно-следственный закон, т. е. за добро платят добром, за зло – злом; «借花献佛» («занять цветы для подношения Будде») имеет образное значение – сделать подарок за чужой счет.

Традиции и обычаи народа

У каждого народа есть свои собственные традиции и обычаи, связывающие далекое прошлое с настоящим. Национальная традиция охватывает сущность, которая отличает и характеризует каждый народ как некоторую межпоколенную общность и включает в себя осознание ее миссии в культуре [7, С. 65]. Что касается обычаев и привычек, они неизбежно проявляются через культурно-маркированную лексику.

Русская изба – символ русской культуры и мудрость русских предков. В качестве типичного деревянного крестьянского дома она включает в себя традиционный образ жизни крестьян. В русском языке существует такое выражение: «Не красна изба углами, а красна пирогами», это значит, что гостеприимство важнее богатства у хозяина; «Не выносить сор из избы» означает, что не нужно разглашать посторонним людям внутрисемейные раздоры. В русской избе *красный угол*, который всегда держали в полной чистоте, считается священным местом, так как здесь находились иконы. По сравнению с Россией, традиционный китайский дом – *сыхэюань* – представляет собой четырехугольный двор. Дом украшается цветными рисунками, что отражает стремление китайского народа к счастью и богатству.

В питании русских людей важную роль играет *хлеб*. Он представляет собой один из ведущих способов изображения отношений русского народа в том или ином социуме. Как символ для русского менталитета, «хлеб-соль» является приветственной церемонией в славянских культурах и всегда наблюдается во время встречи самых дорогих гостей. Хлеб символизирует богатство и гостеприимство, а соль – чистоту души. Будучи дорогой в древности, соль защищает человека от враждебных сил: «От хлеба-соли и царь не отказывается»; «За хлеб-соль не платят, кроме спасибо». Кроме того, хлеб – символ труда: «Кто без дела, тот и без хлеба»; «Летом дома сидеть – зимой хлеба не иметь». Хлеб также считается наградой от Бога и отражает духовную жизнь русского народа, к примеру, «Дай Бог покой да хлеб святой»; «Навоз у бога хлеб крадет».

В отличие от русской культуры *рис* – основной сельскохозяйственный продукт питания в Китае, так что существует много культурно-маркированной лексики, связанной с рисом. Приведем примеры: «不为五斗米折腰» («Не стоит того, чтобы кланяться за пять доу риса»; доу – китайская единица измерения объёма, 1 доу = 10 литров) – не стоит унижаться за небольшое вознаграждение. Наряду с русским хлебом рис также рассматривается как богатство: «米珠薪桂» («Рис дорогой как жемчуг, хворост – как коричневое дерево»). В китайской культуре рис служит важным средством для достижения какой-нибудь цели, как например: «巧妇难为无米之炊» («Даже хорошая хозяйка не может сварить кашу без риса»).

Процесс исторического развития общества

Под влиянием развития общества у каждого народа имеются свои собственные исторические события, персонажи и памятники, что оказывает влияние на формирование культурно-маркированной лексики.

В русском языке слово «*Киев*» обладает культурно-национальной спецификой. В 988 г. Киевская Русь первой приняла христианство, в Киеве начали строить церкви и монастыри. С тех пор на всей русской территории люди часто ходили пешком молиться в Киев, который стал «матерью русских городов», центром культуры восточных славян. Киев всем был известен, так что можно добраться до него, не зная дороги, а лишь расспрашивая о ней у прохожих. Именно от этого обычая происходит крылатое выражение «Язык до Киева доведет» – т. е. расспрашивая людей, можно добраться куда угодно.

Китай имеет долгую историю, насчитывающую 5 тыс. лет, поэтому существует немало культурно-маркированной лексики, связанной с историей, историческими личностями, событиями и т.д., например: «三顾茅庐» («трижды посещать шалаш») – настоятельно просить помощи опытного человека или ходить на поклон. В эпоху Троецарствия (220-265 гг.) имеется выдающийся талант Чжугэ Лян, если получить его поддержку, то можно завоевать власть Поднебесной. Поэтому, Лю Бэй не побоялся занизить свое положение и обидеть себя, три раза приходил с подарками к Чжугэ Ляну, чтобы пригласить Чжугэ Лян выйти из шалаша и помочь ему. В современном китайском языке данная лексика чаще употребляется в значении обращаться за советом к опытному человеку, не боясь занизить свое положение. «司马昭之心, 路人皆知» («Замыслы Сыма Чжао известны всем и каждому, о чьих алчных устремлениях каждый встречный знает»); «万事俱备, 只欠东风» («Все подготовлено, не хватает лишь восточного ветра»), что произошло во время битвы при Чибэ (208-209 гг.), данное выражение обозначает отсутствие одного из важнейших условий для выполнения плана.

Заключение

Культурно-маркированная лексика выступает как своего рода «хранитель» и «носитель» национального колорита, изучение ее причин возникновения оказывается актуальным. В силу различия географических особенностей, религиозных верований, традиций народа и процесса исторического развития общества между Китаем и Россией формируется своеобразная культурно-маркированная лексика. Все вышесказанные факторы, тесно связанные друг с другом, придают лексике богатые коннотативные значения. При изучении иностранных языков необходимо знать культурную коннотацию лексики. Более того, изучение причин формирования культурно-маркированной лексики обогащает культурные и лингвистические знания и расширяет кросс-культурную коммуникацию.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Верещагин Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Методическое руководство / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
2. Готлиб О.М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О.М. Готлиб, М. Хуаин. – 2-е изд., стереотип. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.
3. фон Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. фон. Гумбольдт – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
4. Давыдова С.А. Культурно-маркированная лексика как отражение национальной самобытности культуры / С.А. Давыдова, А.И. Литвинчук // *Philology*. – 2017. – № 5 (11). – С. 19-21
5. Лифанова Е.С. Концепт Христос в русской языковой картине мира / Е.С. Лифанова // *Полилингвальность и транскультурные практики*. – 2007. – № 4. – С. 42-47
6. Ли Л. Отражение национально-культурного аспекта в китайских и русских фразеологизмах / Л. Ли, Ш. Ли // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. – 2018. – Т. 37. – № 4. – С. 542-553
7. Никишина М.А. Социокультурные основания национальной традиции в философии / М.А. Никишина // *Вестник ОГУ*. – 2011. – № 1 (120). – С. 65-70.
8. Пэн Л. Сходства и различия конфуцианства, даосизма и буддизма / Л. Пэн // *Вестник БГУ*. – 2015. – № 14А. – С. 22-26.
9. Трофимов В.К. Менталитет русской нации: учебное пособие / В.К. Трофимов. – Ижевск: ШЕП, 2002. – 273 с.
10. Яшина М.Г. Анализ и семантизация культурно-маркированной лексики: на материале итальянского языка. дис. ... канд. филол. наук. / М.Г. Яшина – М., 2009. – 184 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vereshhagin E.M. Yazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo. Metodicheskoe rukovodstvo [Language and culture: Linguistics in teaching Russian as a foreign language. Methodological guidance] / E.M. Vereshhagin, V.G. Kostomarov – 4th ed., reprint. and add. – М.: Russkij yazyk, 1990. – 246 p. [in Russian]
2. Gotlib O.M. Kitajsko-russkij frazeologicheskij slovar'. Okolo 3500 vyrazhenij [Chinese-Russian phraseological dictionary. About 3500 expressions] / O.M. Gotlib, M. Xuain – 2nd ed., stereotyp. – Irkutsk: Publ. house of IGU, 2019. – 596 p. [in Russian]
3. fon Gumbol'dt V. Izbrannye trudy po yazykoznaniju [Selected works on linguistics] / V. fon. Gumbol'dt – М.: Progress, 1984. – 400 p. [in Russian]
4. Davydova S.A. Kul'turno-markirovannaya leksika kak otrazhenie nacional'noj samobytnosti kul'tury [Culturally marked vocabulary as a reflection of the national identity of culture] / S.A. Davydova, A.I. Litvinchuk // *Philology*. – 2017. – № 5 (11). – pp. 19-21 [in Russian]
5. Lifanova E.S. Koncept Xristos v russkoj yazykovej kartine mira [The concept of Christ in the Russian language picture of the world] / E.S. Lifanova // *Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki* [Polylingualism and transcultural practices] – 2007. – № 4. – pp. 42-47 [in Russian]
6. Li L. Otrazhenie nacional'no-kul'turnogo aspekta v kitajskix i russkix frazeologizmax [Reflection of the national-cultural aspect in Chinese and Russian phraseological units] / L. Li, Sh. Li // *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznanija* [Questions of journalism, pedagogy, linguistics]. – 2018. – V. 37. – № 4. – pp. 542-553 [in Russian]
7. Nikishina M.A. Sociokul'turnye osnovaniya nacional'noj tradicii v filosofii [Socio-cultural foundations of the national tradition in philosophy] / M.A. Nikishina // *Vestnik OGU* [OSU Bulletin] – 2011. – № 1 (120). – pp. 65-70 [in Russian]
8. Pe'n L. Sxodstva i razlichiya konfucianstva, daosizma i buddizma [Similarities and differences of Confucianism, Taoism and Buddhism] / L. Pe'n // *Vestnik BGU* [BSU Bulletin]. – 2015. – № 14А. – pp. 22-26 [in Russian]
9. Trofimov V.K. Mentalitet russkoj nacii: uchebnoe posobie [The mentality of the Russian nation: a textbook] / V.K. Trofimov – Izhevsk: ShEP, 2002. – 273 p. [in Russian]
10. Yashina M.G. Analiz i semantizaciya kul'turno-markirovannoj leksiki: na materiale ital'yanskogo yazyka [Analysis and semantics of culturally marked vocabulary: on the material of the Italian language]. dis. ... PhD in Philology / M. G. Yashina – М., 2009. – 184 p. [in Russian]